

Наконец-то Питер добрался до столицы и осмотрел великолепные здания в благородном районе. Там были расположены величественные поместья, принадлежащие благородным домам, величайшие из них были герцогскими владениями, но они казались никчёмными по сравнению с королевским дворцом, свидетельством того, что поколение мира и процветания может сделать для господствующей династии. От такой роскоши отваливалась челюсть, и Питер мог только восхищаться изысканностью и архитектурой, мечтая о том, как включить то, что он увидел в свой собственный город. Он добрался до столицы поздно вечером, и когда он попытался пойти во дворец на встречу, Реймонд, слуга, посланный королем, засмеялся и вытащил Питера.

"Пойдёмте, уже поздно, и король сейчас никого не принимает. Кроме того, вы вряд ли сможете рассчитывать на встречу с королем в такой одежде", - сказал парень. Питер нервно сглотнул и последовал за слугой, который отвел его к портному, чтобы подобрать наряд. С него сняли мерки, и ему был выбран костюм, требующий лишь незначительной переделки. Это была яркая композиция, тонкая темно-синяя шелковая рубашка, покрытая серой дуплетом, оба украшенные отличной золотой вышивкой. Он даже признал, что, несмотря на расходы и помпезность, он действительно выглядел неплохо в благородном одеянии.

После оплаты одежды и еще нескольких нарядов, которые он заказал, Питер разрешил Реймонду проводить его в гостиницу высокого качества, где он быстро заплатил за комнату и отправился спать, измотанный после дороги. Он крепко уснул, несмотря на то, что он беспокоился о завтрашней встрече.

Он проснулся рано утром, и, после чудесного завтрака в гостинице, он отправился во дворец. Реймонд занялся инструктированием его насчёт множества протоколов, тема, которую мужчина настаивал на том, чтобы вдавливать ему в голову в ходе путешествия. Питер уже все это слышал и занялся просмотром древней столицы, уточнив инструкции парня о том, как следует держать голову в присутствии его величества, и всевозможные другие протоколы, основанные на традициях, которые он практиковал бесчисленное количество раз в течение поездки.

Когда они наконец добрались до дворца, Реймонд провел его по извилистому лабиринту из залов и садов, в элегантный зал ожидания, украшенный красивыми гобеленами и прекрасными золотыми светильниками. Реймонд передал письмо о представлении к сенешалю короля, мудрому старику, который, несмотря на свой возраст, был не менее подвижным, чем мужчина, проживший пол его жизни. Человек протянул письмо через дверь позади, и через минуту вернулся к своему столу. Он записывал заметки в старый кожаный том и поставил печатать на несколько писем, передав их гонцу, чтобы доставить. Он отвечал за большую часть администрации королевства и зал ожидания короля. Обе задачи он выполнял с максимальной осторожностью и эффективностью.

Через несколько минут дверь позади стола сенешаля снова открылась, и мужчина прошептал ему на ухо. Сенешаль встал и, поманив, чтобы Петр встал, открыл богато украшенные двери из красного дерева, ведущие к приватной переговорной комнате короля. Когда двери открылись, старик издал гораздо более сильный голос, чем ожидал Питер: "Питер Харольдсон, владелец нового подземелья Боррандер Форест, прибыл по вашей просьбе, ваше величество".

Питер сделал три шага в комнату и точно по инструкции, преклонил колени, правый кулак на земле, другой - на поднятом левом колене, лоб опирался на тыльную сторону его руки.

"Встань Питер", - раздался громкий голос короля, могущественного человека, ему пятьдесят лет, но он полон жизни. Питер стоял и смотрел на человека, который сидел в массивном

позолоченном кожаном кресле за письменным столом, красиво вырезанном из богатой темной лиственной древесины. Питер знал, что столик был подарком эльфийского посла несколько десятилетий назад и был вырезан из сердцевины разрушенного дерева, массивного вечнозеленого и святого для эльфов. Он нервно сглотнул, пот выступил на его шее и спине.

"К вашим услугам, ваше величество", - произнес он, высвобождая не дрогнувший и не потрескавшийся голос. Король улыбнулся ему и указал, чтобы он сел в кресле напротив него.

"Расслабься, Питер. Мы были друзьями с твоим дедом, твоей семье всегда рады в моём доме", - сказал он, когда Питер занял место, - "как поживает старик? Я не получал весточек от него много лет"

"Он мертв, ваше величество, некромант убил его несколько месяцев назад в подземелье, на которое я претендую"

Лицо Короля опечалилось в ответ на весть, и Питеру показалось, что он действительно омрачён новостью. "Ну, - начал он, - мои соболезнования в связи с вашей потерей, Джеральд был хорошим человеком и отличным другом". Они оба на мгновение предалились воспоминаниям, и Питер был потрясен, когда король налил ему выпить из его собственной бутылки. Он передал стакан через стол и поднял свой: "Джеральд, пусть память о нём останется навсегда". Питер тоже поднял стакан, и они выпили жидкость за один глоток. Это был лучший виски, который когда-либо пробовал Питер, и он чуть не пробил его на кашель, остановившись только из-за присутствии короля, который снова начал говорить.

"То подземелье, вот почему я вызвал тебя сюда. Видишь ли, я получил множество просьб от дворянства, чтобы лишить тебя твоей земли и передать её им. Сейчас, у меня будет приступ ненависти, если я дам любому из этих жадных ублюдков больше богатства и силы, поэтому я решил что-то предпринять. Я дал твоему дедушке титул барона, и хотя он отказался от какой-либо земли, ты все ещё дворянин... Я вижу по твоему выражению, что он никогда не упоминал об этом, и я полагаю, что вы с ним очень схожи. Сейчас же я решил повисить ваш дом до герцогов, и вам будет дано вновь созданное Герцогство Боррандер, названное в честь леса внутри него. Ты станешь герцогом Питером Боррандером и сможешь решать, будешь ли вы отсекай округа, чтобы наделить ими вассалов. Я полагаю, что это не будет иметь значения на некоторое время, так как земля настолько малонаселенна, но подземелье должна заботиться о богатстве. Разумеется, тебе придётся платить феодальные налоги короне, но я откажусь от требования о взимании налогов, пока не наберётся достаточного количества населения для поддержания существования"

Он оторвал взгляд от бумаг на Питера, глаза юноши становились всё шире и шире во время речи короля. Король взглянул на него и рассмеялся: "Извини за мою бессвязность, мы можем отсортировать все подробности позже, пока, просто поклянись мне в верности, и я позабочусь обо всем остальном"

Питер встал со стула, повинувшись воле царя, и преклонил колени, на этот раз сняв меч и положив его две вытянутые ладони. Он несколько раз откашлялся, боясь, что его голос сломается, и еще раз повторил обет в голове, прежде чем произнести.

"Я, Питер Боррандер, бывший Петр Харольдсон, из леса Боррандер, настоящим клянусь в верности Королю Ривану. Мой клинок и мой дом отныне вассалы короны". Король торжественно принял клятву и показал Питеру встать. Затем он искривил улыбку: "Питер, для тебя у меня будет один приказ"

Питер нервно сглотнул: "Чем могу вам служить?"

"Наедине зови меня Альбертом"

Пэн решил, что настало время начать подготовку к третьему этажу. При этом он должен был ещё раз повысить уровень, чтобы позволить себе новый этаж. Пэн в настоящее время получает около пяти тысяч маны в день, отдаёт или берёт несколько тысяч, и ему нужно двадцать пять тысяч только на повышения уровня. Он решил повысить уровень за два дня, и для этого было решено сэкономить столько, сколько мог. Тем не менее, он по-прежнему чувствовал, что ему все еще нужно добавить в первые несколько этажей, поскольку они начали ощущаться немного однородно, особенно на первом этаже. Он хотел создать что-то другое, кроме муравьев и ловушек для авантюристов, главным образом потому, что когда авантюрист выучивает врагов, зачистка этажа превращается в детскую игру. Ему всё ещё нужно было как то позволить им обойти уже зачищенные этажи, он включит это в свой план, когда он купит третий этаж.

Пока он накапливал ману для повышения уровня, он начал придумывать идеи о переделке первого этажа. Он не хотел делать его более сложным, так как он отлично справлялся с авантюристами ранга D, но он хотел сделать его более разнообразным. Достаточно опытный и экипированный авантюрист ранга D мог пройти первый и половину второго этажа, прежде чем ему понадобится вернуться назад, и он подумывал о добавлении четвертого этажа между первым и вторым позже, чтобы разместить там более низкоуровневых авантюристов. На данный момент ему нужен новый монстр.

Он остановился на хищника из засады, но не непреодолимого. Он решил взять паука за основу, и поскольку у него уже был опыт работы с пауками, ему было легче получить желаемый результат. На первый этаж встречал врагов сильной защитой, у муравьев был сильный панцирь, а каменная сороконожка могла быть избита только бегемотом из-за сильной защиты. Пэн решил придерживаться темы и разработал своего паука вокруг этой идеи.

Он создал большого, громоздкого, четырехфутового в диаметре паука. Его брюшко было намного больше, чем его массивная головогрудь с широкой грудью, комбинированная голова и грудная клетка были спрятаны под броню среднего сегмента. У брюшка была бронированная верхняя часть, но нижняя была незащищенной. Макушка головогруды являлась хорошо бронированной пластиной, способная с относительной легкостью отклонять удары меча или стрелы. Его ноги были также бронированы, с дополнительными подкреплениями в суставах для предотвращения растяжений от сильных ударов. Он сделал его мощным, но он не был невероятно быстрым, как монстр второго этажа, просто способным преследовать бегущего человека. Он удалил смертельные вещества в яде паука и превратил его в мощное парализующее вещество, способное обездвижить человека от нескольких секунд до нескольких часов. Наконец, он изменил внешний вид, добавив мех с коричневыми и зелёными пятнами. Если он спрятался бы в поросле, то его было бы очень трудно заметить, и это научит начинающих авантюристов всегда быть на грани.

Их план атаки состоял в том, чтобы ждать в засаде, затем нападать на врагов, парализовывать их, прежде чем обернуться в паутину и перетащить обратно в подготовленное логово, где он сможет легко защитить свой улов в кокон. Когда он заспавнил первое поколение, они отправились в расщелины и пещеры по краям комнат, спрятанные листвой. Пэн расширился и растянул потайные места, добавив еще несколько, чтобы помочь их размножению в подземелью. Если им удастся парализовать авантюриста, они смогут легко защитить свой приз от любых членов группы, желающих спасти своего товарища, оказавшихся в их доме благодаря бронированному панцирю на брюшке, предотвращающим любые удачные атаки. группе придётся убится его до того, как он доберется до своего дома, если они захотят спасти своего

друга, или же они должны быть готовы к долгой осаде защищенной дыры.

На следующий день они работали точно так, как предполагалось, и, хотя они не были непреодолимым препятствием для авантюристов ранга D, им удалось наброситься на несколько менее наблюдательных. Они часто выжидали, когда пройдет группа, а затем забирали последнего члена группы, нанося парализующий укус. Затем, как правило, до того, как другие успеют разобраться в суматохе, они цепляли паутину к неудачнику и начали оттаскивать его обратно в своё убежище, полагаясь на их броню, чтобы защитить их, пока они шли, обремененные медленным замороженным телом жертвы. Не всегда им сопутствовал успех, и получали только около 20 процентов добычи, но и не умирали, если они терпели неудачу. Некоторые были убиты, но большинство жертв были спасены, когда группа предпринимала согласованные усилия по разрезанию паутины, позволяя пауку сбежать невредимым. Пэн обнаружил, что битва была довольно юмористической, поскольку в панике многие партии теряли весь здравый смысл, а некоторые даже случайно попали в своего парализованного друга.

<http://tl.rulate.ru/book/4303/157651>